

ВСТРЕЧА ДЛЯ ВАС

СТРОЖЕ ВЗГЛЯНУТЬ НА СЕБЯ...

Недавно в Республиканском доме кино состоялась премьера нового художественного фильма «Лев Толстой» (киностудия имени Горького). Фильм представил зрителям его автор, Герой Социалистического Труда, народный артист СССР, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР кинорежиссер С. А. ГЕРАСИМОВ.

Побеседовать с Сергеем Аполлиналиевичем оказалось чрезвычайно сложно — он буквально магнитом притягивал к себе окружающих. Кинематографисты, зрители, студенты, люди самых разных профессий стремились пожать ему руку, высказать свои впечатления от картины, которая, не побоясь строить прогнозы, станет явлением в советском кино. Фильм «Лев Толстой» — определенный этап и в творческой биографии С. А. Герасимова, который предстает здесь и автором сценария, и режиссером, и исполнителем главной роли Льва Николаевича Толстого...

— Сергей Аполлиналиевич, как родилась мысль снимать биографический фильм о писателе, а не экранизировать одно из его произведений?

— В любом романе Толстого, во всем, что вышло из-под его пера, самое интересное, притягательное для меня — личность автора. Я шел к Толстому всю свою жизнь и, работая над фильмом, был счастлив. Год продолжались съемки (готовились к ним мы еще два года), и это время было прекрасно уже одним ощущением, что мы живем интересами Толстого.

Этот писатель, «человек человечества», как сказал о нем Горький, принадлежит всем нам — он гордость, достояние нашей истории, культуры. И в то же время близок каждому из нас в отдельности. В картине нам хотелось рассказать о Толстом-человеке, о чудо-человеке, который множился, дробился в личностях своих героев, черты которого проявились в характерах и Дмитрия Нехлюдова, и князя Андрея, и капитана Тушина, и Ивана Ильича. Везде он — диалектика его натуры. Сам Лев Николаевич — главный герой своих произведений, масштаб его личности освещает каждую написанную им страницу.

Кроме того, я чувствовал неотложную потребность именно сегодня рассказать о человеке, жившем по самым высоким нравственным законам, являющем пример того, как жить, как строить себя. О человеке, строго судящем прежде всего самого себя. Молодежь больше знакома с гениальными произведениями Толстого, чем с его чисто человеческими качествами. Между тем, насколько они поучительны. Человек — мерило всего, и по тому, как мы к себе относимся, можно судить о подлинной нашей цене. Почему мы отыскиваем судить себя строго, почему стали совершенно себе неподсудны? Почему иной раз так долго приходится человеку объяснять, что он обязан пристально взглянуть на себя в зеркало. Но не затем, чтобы полюбоваться — дабы задуматься: по совести ли я живу?

Толстой верил, что мир будет гармоничным и счастливым, и это произойдет, когда в каждом будет пробуждена совесть, когда человек изживет в себе эгоизм и безразличие к судьбам других людей. Он мерил людей по тому, как они относятся к чужим страданиям. «Дело жизни», писал Толстой, — не в том, чтобы быть великим, богатым, славным, а в том, чтобы соблюсти душу.

— По-Вашему, призыв к самоусовершенствованию — главный урок жизни и личности Толстого?

— Сама жизнь его поучительна. Горькому в Ясной Поляне Толстой виделся человеком, которому все известно, — человеком решенных вопросов. А Лев Николаевич мучился сознанием того, что не так живет, нашел в себе силы поломать привычный уклад, разрушить устоявшийся ход ве-

щей, отказаться от того, что шло вразрез с его представлениями о жизни полезной, нравственной.

Во все времена человеческая жизнь была борьбой разума со страстями. Она извечна и, как в зеркале, отражалась в литературе. Отнюдь не всегда победа оказывалась на стороне разума. Но человек на то и есть человек, чтобы не давать себе спуску, подавлять свою лень, душевную черствость и расхлябанность.

Знаете, что беспокоит меня в некоторой части нашей молодежи? Гедонизм. Стремление брать от жизни только приятное, жить вольготно, одними удовольствиями. И легкость, с которой некоторые готовы к самооправданию, самопрощению. Самоиндульгенции только унижают личность. Свообразный пафос потребления, торжество тела над духом — вот главная беда. Из этого стремления вырастает довольно-таки уродливая фигура человека, снедаемого страстью к роскоши, комфорту, желанием отхватить кусок пожирнее, подефицитнее. Человека, который прежде всего задает вопрос: а что я с этого буду иметь?

Человечность, на мой взгляд, начинается там, где мы пытаемся критически оценивать самих себя. В этом истинно человеческое начало, а не в пожирании вкусной котлеты и обладании модным бараклом.

— Что как художнику в жизни Вам интереснее всего наблюдать?

— Меня всегда занимал феномен человеческой личности. В художнике, думаю, обязательно должно жить удивление: лицу, характеру, камню, дереву, воде. Удивление уже предполагает душевное движение, работу души. Оно противостоит невозмутимости, свойственной некоторым обывателям, дорожающим собственным покоем, сытостью, удовольствием жить только для себя. Что ж, говорят они, так было, так сложилось, так удобно — зачем же что-то менять?

Для меня путь в кино начинается с интереса к личности, с желания распознать, глубоко исследовать ее корни, истоки. Главное в кинофильме — это не режиссерская концепция, не его изыски, не коллизии — человек на экране. И потому артист — это конечная, а может, и начальная часть нашего искусства.

Над какими картинами время не властно? Какие «выжили» фильмы? Те, в которых

играют великие люди — великие артисты. Выходит Черкасов, выходит Щукин — и нам интересно. Покоряет масштаб личности, масштаб каждого сказанного слова. Манера речи, дыхания, его глаза, чувства. Есть масштаб личности — есть и картина.

Конечно, любой художник вправе брать за то, что ему интересно. Симпатии и антипатии могут осветить любое явление и с солнечной, и с теневой стороны. Но, независимо от вкусов, личных пристрастий художник всегда помнит о правде событий, характеров. Как говорится, рад бы соврать, да правда не позволяет.

Лев Николаевич Толстой невероятно трудным был человеком. Горький как о нем говорил: он не спрашивает, а допрашивает... Противоречивый, неудобный был человек. Иного писателя, который задается целью сконструировать образ «положительного героя», Толстой бы немало озадачил. Тем, что не вписывается в рамки некоего дистиллированного образа, пусть даже со знаком плюс. Толстой вообще вне всяких рамок. Это великан, стихийно берущий власть над всеми. И в тот же час — суд противоречий.

А Софья Андреевна? Страдальца, мученица. Нежная, самоотверженная мать. Нет, не разложит эти личности по полочкам.

— Сергей Аполлиналиевич, менялось ли Ваше отношение к Толстому во время съемки?

— Ну как оно может меняться, если определилось десятилетия назад. Потому и легко мне было жить «в его шубе», легко играть.

— А как сложился актерский ансамбль в картине?

— Особых трудностей не возникло. Роли Льва Николаевича и Софьи Андреевны были выношены Тamarой Макаровой и мной, мы были внутренне готовы к ним задолго до начала съемок.

Трудно было найти исполнителя роли Владимира Григорьевича Черткова — характер у него... неопределенный, скажем так. Софья Андреевна — та видела в нем демона, мучителя. А он не таков. Человек волевой, упорный, настойчивый, не без дидактической складки. Алексей Петренко согласился его сыграть. В отношении же молодых героев верен своему старому принципу — их играют наши ученики.

Снимались у нас и словацкие артисты.

— Сергей Аполлиналиевич, Вы присутствовали на пленуме правления Союза кинематографистов Украины, обсуждавшем задачи украинской кинодраматургии. Хорошие литературные сценарии в кино по-прежнему редкость, говорилось на нем. Как Вы относитесь к этой проблеме?

— Итога прожитые в кинематографе годы, можно усмехнуться живучести некоторых острых вопросов. Проблема сценариев и происхождения их по кругам кинематографическим существовала всегда.

Театр по сравнению с кино — в выигрыше. Он постоянно обращается к огромной массе драматургии, создававшейся столетия назад. Но назовите мне, скажем, четыре крупных романа прошлого года, которые читали бы все. Или 10 пьес, которые ставятся повсюду. Трудно назвать, трудно создавать по-настоящему яркие, талантливые книги и фильмы.

Непростое это дело — выжимать из природы вещей обилие богатого сока...

Беседу вел
К. ФОМЕНКО.